
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ*

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ: РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

И.Е.Дискин

Любой непредвзятый взгляд на ход общественного реформирования, на выявившиеся его противоречия демонстрирует кардинальное возрастание значения проблем социального развития. Становится все более очевидно, что дальнейшее продвижение по пути реформ сталкивается с "отставанием социальных тылов", с недостаточной готовностью населения действовать по новым правилам, с его нарастающей пассивностью и отчуждением от реформаторских устремлений, с растратой накопленного ранее квалификационного, интеллектуального, духовного и физического потенциала народа.

Постепенно меняется и отношение к этим проблемам. Уже никто не может себе позволить высокомерного игнорирования социальных издержек реформ. Но проходит и постоянное ожидание социального взрыва, породившее политику "латания дыр", "быстрого реагирования" на каждодневно возникающие трудности, не позволяющую всерьез решить ни одну крупную проблему. Одновременно становится все более очевидной бесплодность попыток одним махом, принятием какой-либо широко-масштабной программы изменить социальную ситуацию.

Представляется, что назрел момент для глубокого и взвешенного анализа ситуации, определения принципов и выбора приоритетов обоснованной и реалистической стратегии социального развития. Без такой стратегии, обеспечивающей общую направленность усилий страны по решению назревших социальных проблем, любые принимаемые шаги так и останутся "лоскутным одеялом" ведомственных мероприятий и программ, разрываемых различиями в оценках, принципах и подходах.

Глубокая взаимосвязь социальной политики с различными сферами жизни общества в свою очередь предполагает необходимость широкого, непредвзятого подхода, должны последовательно преодолевать еще живущие в практике государственного управления представления о социальной политике преимущественно как о защите социально уязвимых слоев

---

* Статьи этого номера рекомендуются в качестве учебного материала по курсам: социальная политика, экономическая социология, аграрная социология.

И.Е.ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

населения. Не умаляя этой ее задачи, крайне актуальной в условиях глубокого социально-экономического кризиса, следует иметь в виду, что такое понимание неосновательно с теоретической точки зрения, как сужающее целостный объект социальной политики, и недальновидно с практической точки зрения, так как не прокладывает дорогу к преодолению кризиса, не способствует росту социальной активности потенциально благополучных граждан, плодит социальных иждивенцев, еще более ухудшая тем самым положение действительно обездоленных.

В принципе, учитывая возрастающую роль "человеческого капитала" в развитии современных экономик и обществ в целом, социальная политика должна задавать целевые ориентиры интегральной стратегии, обеспечивая выход России на траекторию устойчивого развития, требующую создания условий для того, чтобы следующее поколение обладало условиями жизни не хуже нынешнего.

Вполне очевидно, что кардинальное изменение ориентиров общественного развития нашей страны, произошедшие за относительно короткий период разительные изменения в социальной структуре нашего общества, системе и механизмах распределения общественного богатства, требуют своего осмысления и адекватного ответа в виде четкой оценки степени произошедших перемен, соотношения прежних и новых социально-экономических интересов людей, их возможностей самостоятельно справиться со своими проблемами в социальной области, меры внешней поддержки, необходимой различным слоям и группам населения для преодоления возникающих трудностей. При этом очень важно отказаться от каких-либо догматических представлений о должном течении социальной жизни, а сосредоточить свое внимание на реалиях, на конкретных социальных проблемах и противоречиях.

Острота социальной ситуации в нашей стране во многом предопределена тем, что государство в период острого социально-экономического и социально-политического кризиса оказалось неспособно взять на себя роль лидера, иницилирующего и стимулирующего позитивные общественные процессы, интегрирующего усилия всех созидательных сил. Более того, государство, осуществлявшее в течение очень длительного времени патерналистскую политику по отношению ко всему населению, одновременно декларативно как бы сбросило с себя ответственность за социальное положение населения. При этом сохранились огромные, хаотически осуществляемые обязательства по поддержанию различных элементов хозяйствования и секторов социальной сферы, структура и размеры которых базируются не на рациональной стратегии, а на способностях соответствующих социальных сил воздействовать на правительство, создавая реальные или мифические угрозы для экономической и социальной стабильности.

Перелом такой ситуации возможен лишь на основе осознания магистральных тенденций общественных преобразований, выявления ключевых противоречий, обуславливающих различные альтернативы социального развития, поиска средств социальной политики, придающих этому развитию позитивный характер или, по меньшей мере, нейтрализующих чрезмерно негативные тенденции.

Переходный период: социальная сущность и противоречия

Современная социальная ситуация российского общества определяется следующими основными характеристиками:

- несложившаяся социальная структура, сопряженная с серьезными противоречиями между профессионально-квалификационным и образовательным уровнем индивида, его местом в системе общественного воспроизводства, размерами собственности и уровнем доходов;
- неотстоявшиеся социально-экономические интересы и притязания различных слоев и групп населения;
- размытая система ценностей и норм, признаваемая большинством населения в качестве нравственной опоры своей жизнедеятельности и одновременно являющаяся этической основой для функционирования системы социально-государственных институтов;
- отсутствие ясной ориентации государственных социально-политических и социально-экономических институтов, нестабильность их функционирования, слабость системы санкций со стороны этих институтов, усиливающие противоречия в ориентирах, которыми руководствуются люди в своей повседневной жизни, создающие серьезные препятствия для легальной инициативы и предприимчивости активной части населения, питающие криминализацию основных сфер социальной жизни.

Анализ происходящих уже в течение ряда лет общественных процессов позволяет выявить существо общественных трансформаций в России. Речь идет о затрагивающем в некотором смысле цивилизационные основы макро-социальном процессе смены моделей и регуляторов социальной деятельности.

На смену доминировавшим ранее ожиданиям решения основных социально-экономических проблем со стороны государства приходит существенно большая ориентация населения на собственные силы и возможности. На смену общества как единой клиентеллы "патрона"-государства приходят партикуляризованные индивиды, все более свободные в своих решениях.

В качестве регуляторов социальной деятельности все менее значимыми становятся жесткие навязанные извне нормы, зачастую не подкрепляемые соответствующими санкциями. Существенно растет роль внутренне воспринятых ценностей и выработанных на основе реального опыта рационализированных моделей социально-экономического действия. На место прямого и непосредственного властного и хозяйственного контроля приходят такие универсалистские регуляторы как деньги и правовые нормативы.

Можно констатировать, что население страны в целом зачастую вынужденно и еще не вполне отдавая себе в этом отчет, испытывая острую ностальгию по утраченной стабильности, уже втянулось в процесс социальной трансформации. Начался, прежде всего на уровне массового сознания, переход от общественного механизма, в котором в обмен на социальную лояльность удовлетворялись всесторонне регламентированные потребности (в зависимости от места человека в номенклатурно-сословной иерархии), к социально-экономической системе, опирающейся прежде всего на индивидуальные усилия, способности людей самостоятельно справляться со своими проблемами и трудностями.

Характеры современной ситуации и трансформационных преобразований обуславливают глубокую внутреннюю противоречивость современного российского общества и связанную с ней неопределенность результатов переходного периода. Можно указать на ряд взаимосвязанных факторов, которые будут в наибольшей степени определять социальный облик России, выходящей из переходного периода:

-реморализация, продвижение в сторону складывания системы общезначимых для большинства населения социальных ценностей, мера интеграции общества на базе этих ценностей, способность этой ценностно-этической базы выступать реальным регулятором социальной деятельности;

-адаптация населения, характеризующаяся способностью индивидов, различных социально-экономических слоев и групп населения рационально и относительно эффективно использовать наличные профессионально-квалификационные ресурсы, личностный потенциал, имеющиеся представления о социально-экономической ситуации для встраивания в сложившуюся хозяйственную ситуацию для реализации наличных интересов и притязаний;

-маркетизация, переход функционирования хозяйственных субъектов на последовательно экономические критерии и механизмы, формирование интегральной, последовательно рыночной экономической системы, органично интегрированной в более широкий социально-экономический контекст;

-институционализация, складывание системы социальных (включая социально-экономические, социально-политические, прежде всего государственные) институтов, опирающихся на качественно новые этическую базу и механизмы социального действия населения, использующих универсалистские, прежде всего нормативные и экономические методы регулирования и стимулирования.

Вполне очевидно, что целостный характер общественного организма предполагает примерно одинаковый уровень требований к каждому из указанных направлений общественных преобразований. Срыв на одном из них приводит к таким социальным напряжениям, которые приводят к уничтожению достижений на всех остальных, низводя весь организм до равновесия на более низком социальном уровне или до общественной катастрофы.

1. Характер переходного периода.

Фокусом, в котором концентрируются ключевые социальные проблемы, являются процессы адаптации населения к новым социально-экономическим условиям. В этом фокусе видно как социальные, социально-экономические и государственно-политические меры способствуют переменам в реальной деятельности населения. В некотором смысле уровень и характер адаптации населения, т. е. содержательная оценка используемых населением моделей социально-экономической активности, мотивов и регуляторов, влияющих на эту активность, могут стать интегральным индикатором процессов социальной трансформации.

В настоящее время в нашей стране завершается первая стадия адаптационных процессов, характеризующаяся складыванием значительных слоев и групп населения, сформировавших модели своего социально-

экономического поведения и способных действовать с опорой на собственные возможности и ресурсы. Одновременно определились контуры группировки социальных аутсайдеров, которые смирились со своим неблагоприятным социальным положением, сложившимся как по объективным, так и по чисто субъективным причинам (заниженные притязания, социальная пассивность и т. п.). При этом, как показывают исследования, большинство населения еще не смогло выработать сколько-нибудь устойчивых и успешных моделей своего социально-экономического поведения, хотя и стремится решить задачу "приспособления к рыночным условиям".

Затянувшийся экономический кризис, втягивание ряда отраслей и регионов в длительную хозяйственную стагнацию наряду с явными просчетами в экономической политике приводят к тому, что оказываются безуспешными энергичные попытки значительной части населения самостоятельно - трудом, талантом и инициативой - решать свои экономические проблемы, в том числе включиться в пропагандируемую легальную и систематически организованную предпринимательскую деятельность. Это подрывает социальную базу экономических преобразований, возможности продвижения по пути реформ. Также, в силу этого, оказываются существенно ослаблены многие виды трудовой мотивации населения, прежде всего молодежи, сужая тем самым возможности преодоления кризиса в промышленности и сельском хозяйстве, перехода к стадии экономического подъема страны в целом.

Результаты процессов адаптации, сложившаяся в при этом диспозиция различных слоев и групп населения в отношении поддержки или оппозиции реформам (в активном или пассивном видах), открывающиеся в этой связи возможности реализации предпринимательской и трудовой активности будут в решающей степени определять социальные предпосылки для экономического развития. Кризис адаптации, неуспешность социально-экономической деятельности, невозможность реализации социально-экономических притязаний, повышения или хотя бы поддержания социального статуса будет блокировать продвижение по всем другим направлениям преобразований, создавать общесоциальное напряжение, разрушающее социальную стабильность и перспективы развития России.

2. Социальная база преодоления кризиса.

Специфика современной ситуации связана с тем, что большинство населения еще не завершило процесс адаптации, находится в переходном, "межеумочном" состоянии. Это означает, что в нашем обществе отсутствует прочная база для стабильного функционирования социальных институтов и лояльной социальной динамики, которую в западных обществах представляет собой "средний класс", социальное положение и связанные с ним социально-экономические интересы которого превращают его в источник поддержки социального порядка.

Учитывая уровень имущественного расслоения, дифференциации доходов, представляется нереалистичным рассчитывать на формирование в России в течение переходного периода "среднего класса" (в общепринятом смысле этого понятия). Это в свою очередь означает, что наша страна сталкивается с серьезными трудностями в решении проблем реморализации, эффективной социальной адаптации и, следовательно, социально-этических предпосылок

для формирования стабильной социальной системы. В то же время задача преодоления противоречия между имеющимися социальными предпосылками стабильности и необходимостью вывода России на рельсы динамичного стабильного развития требует поиска соответствующего выхода.

Таким выходом может являться новая "социально-динамическая" концепция "среднего класса". Эта концепция, в отличие от классической, базируется на критерии отнесения индивидов к "среднему классу" не на наличном уровне их доходов и социальном статусе, а в зависимости от уровня и характера их социально-экономических притязаний и активности, адаптированности, ориентации на легальные(или напротив на иллегальные) формы реализации своих социально-экономических притязаний. В этом смысле к "динамическому среднему классу" можно отнести всех тех, кто готов активно действовать в складывающихся социально-экономических условиях, использовать предоставленные возможности, не преступая общепринятые нормы морали и деловой этики (не обязательно совпадающие с УК РФ), рассчитывая добиться приемлемого уровня благосостояния семьи, обеспечения будущего своих детей.

При этом следует учесть, что в России имеются относительно небольшие по численности социальные группы, которые обладают значительной собственностью, социально-политическим влиянием и соответствующим социальным статусом, базирующимся на этих факторах. В этом смысле можно утверждать, что в социальной структуре России складываются зачаточные элементы слоев и групп, характерных для верхней части социальной лестницы Запада. Реформы, начатые сверху, привели к соответствующему, "перевернутому" механизму складывания социальной структуры.

В качестве первого приближения можно предложить следующую гипотетическую социальную структуру переходного периода российского общества:

1. "элитно-олигархические группы", соединяющие обладание собственностью в размерах, сопоставимых с крупнейшими западными корпорациями, и средствами властного влияния на общероссийском уровне;

2. "региональные и корпоративные элиты", обладающие значительными по российским масштабам состоянием и влиянием на уровне регионов и секторов экономики;

3. "российский верхний средний класс", обладающий собственностью и доходами, обеспечивающими высокие западные стандарты потребления, притязаниями на повышение своего социального статуса, и ориентирующийся на сложившуюся практику и этические нормы хозяйственных взаимоотношений;

4. "российский средний класс", обладающий доходами, обеспечивающими удовлетворение среднероссийских и более высоких стандартов потребления; относительно высокой адаптированностью, значительными социальными притязаниями и мотивацией; социальной активностью и ориентацией на легальные способы ее проявления;

5. "аутсайдеры", характеризующиеся низкой адаптацией и социальной активностью, невысокими доходами и ориентацией на легальные способы их получения;

6. "маргиналы", характеризующиеся низкой адаптацией, асоциальными и антисоциальными установками в своей социально-экономической деятельности;

7. "криминалитет", обладающий высокой социальной активностью и адаптацией, но при этом вполне рационально действующий вопреки легальным и сложившимся нормам хозяйственной и иной социально-экономической деятельности.

При этом вполне очевидно, что слои и группы, еще не завершившие свою адаптацию, как уже отмечалось, находятся в транзитном, промежуточном состоянии и характеризуются признаками, указывающими как на траекторию соответствующего перехода, так и на их возможное перспективное состояние.

Вполне понятно, что такая трактовка "динамического среднего класса" позволяет рассчитывать на сохранение стабильности и придание импульса социальной динамике даже при достаточно неблагоприятных стартовых условиях в области распределения собственности и доходов. Здесь на первый план выходят сформированные социально-экономические ожидания и подтверждающая или, наоборот, разрушающая их социально-экономическая практика. Если удастся поддерживать такой тип социальной динамики, ориентировать его на постепенный перевод социальных ожиданий в соответствующие статусные позиции, уровень доходов, то это означает, что "социально-динамический средний класс" будет трансформироваться в классическую опору стабильности и социального порядка.

Поддержание "динамического среднего класса"-социальной базы для стабильности и развития можно уподобить "бегу по тонкому льду" (снижение скорости-социальной динамики - смертельно опасно).

Одновременно новая трактовка опоры социальной динамики выдвигает достаточно жесткие требования к моделям функционирования политической и экономической подсистем, качественно отличающихся от требований, предъявляемых в условиях наличия классического "среднего класса". Классический "средний класс", опирающийся на достигнутые статусные и имущественные позиции, остро реагирует на угрозы для своего социально-экономического положения и, в силу этого, ощущает инфляцию и политическую нестабильность в качестве первоочередных угроз. Этим, в частности, можно объяснить широко описанные в политологической литературе тенденции поддержки авторитарных тенденций ("голлизма", Пиночета и т. п.) со стороны "среднего класса" в случае серьезной угрозы для политической стабильности, социального порядка в целом.

В России социально-политические и экономические приоритеты, характерные для "классического среднего класса", можно наблюдать в "верхних" слоях социальной иерархии, основным приоритетом которых является закрепление своего статусного и имущественного положения и, в силу этого, социально-политическая и экономическая стабильность.

Для "динамического среднего класса" характерны иные приоритеты. Для него поддержание социально-экономической динамики, т. е. экономического роста, эффективной занятости, перспективы роста реальных доходов при устойчивых и относительно небольших темпах инфляции предпочтительнее, чем низкая инфляция и низкий или нулевой рост. Также социальная динамика, снятие различных преград для повышения социального статуса, обычно связываемых с политической демократией, в этом варианте важнее, чем

И.Е.ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

незыблемая социально-политическая стабильность, обеспечиваемая авторитаризмом.

Приведенное выше расхождение в приоритетах общественной жизни между "верхами" социальной лестницы, с одной стороны, и "динамическим средним классом", призванным стать опорой социальной стабильности, требует своего осмысления при разработке социально-экономической политики. При этом следует иметь в виду также расхождение между текущими интересами верхов, подпитываемыми также их ощущениями неустойчивости и нелегитимности своего положения, с одной стороны, и их долгосрочными интересами, выражающимися в союзе с "динамическим средним классом", который только и может обеспечить предотвращение социального противостояния, длительное снижение социальной напряженности, надежное закрепление, наконец, социального положения "верхов".

Однако неустоявшаяся социальная рефлексия "верхов", слабое осознание ими своих перспективных интересов, характерное для России и на предшествующих этапах ее развития, существенно препятствуют реализации интегрированной социально-экономической политики, возможность которой создается совпадением перспективных интересов основных, наиболее активных групп российского общества.

3. Становление позитивной логики социальной жизни.

Если оставить в стороне проблему социального субъекта, способного идентифицировать себя с означенной выше интегрированной социально-экономической политикой, то необходимо проанализировать социальные условия ее реализации. Сформулированные выше требования в интегрированном макросоциальном виде выдвигают на первый план становление приемлемой для большинства населения позитивной логики социальной жизни. В соответствии с этой логикой инициативные и профессионально состоятельные индивидуальные или коллективные социально-экономические усилия людей, осуществляемые в легальных и нравственно одобряемых рамках, должны в своей массе приводить к успеху-процветанию или хотя бы приемлемому уровню жизни. Такая реализуемая на деле социальная логика, в рамках которой индивид получит пространство для проявления своей предприимчивости и квалификации, кардинально расширит пространство социальной активности. Одновременно она (эта логика) сузит зону обездоленности, сократит число тех, кто действительно нуждается в социальной поддержке, кто не может без нее встроиться в логику социально-экономической жизнедеятельности, основанную на предельной мобилизации всех ресурсов личности.

Необходимым, хотя и далеко не достаточным, условием становления этой позитивной логики является встраивание ее принципов в систему базисных нравственно-этических представлений россиян. Т. е. эта логика должна восприниматься как современный российский образ социальной справедливости, одновременно включающий как ценности зажиточной и комфортной жизни, так и ценности высокого образования и квалификации, самореализации и самоотдачи в деловой жизни. Без такой нравственно-культурной санкции вновь и вновь в российском обществе проляжет граница между пользой и духовностью, раскалывающая его и блокирующая формирование

органичного социального механизма, общественное реформирование в целом.

Главным фактором, подкрепляющим становление этой новой для России логики социальной жизни, основанной на собственных устремлениях и усилиях, является практический успех этой логики в хозяйственной жизни. Его демонстрация на конкретных живых примерах будет формировать у населения убежденность в жизнестойкости этой логики, в возможности строить свою хозяйственную деятельность по ее принципам.

При этом необходимо отдавать себе отчет, что дальнейшее продвижение по пути социальной адаптации, имеющее в виду становление этой позитивной логики социально-экономической жизни, включает в себя два во многом противоречивых процесса.

Во-первых, серьезное реформирование системы социально-экономических институтов, прежде всего государства, механизмов их функционирования, настраивая их на стимулирование и поддержку потенциально активного и подлинно самостоятельного населения, расширение пространства свободы социально-экономической деятельности. Без такого реформирования инертная машина государства будет сдерживать и гасить инициативу, превращать порывы в нескончаемую цепь разочарований, в трясину социальной пассивности.

Во-вторых, усиление роли государства по поддержке тех слоев и групп населения, которые находятся в острой стадии социальной адаптации и нуждаются во внешнем подкреплении своих внутренних устремлений, в дополнительных квалификационных ресурсах, расширении возможностей трудоустройства или предпринимательства. Отсутствие такой поддержки в условиях современной России чревато тем, что большинство населения, потерпевшее поражение в своих попытках устроить свою судьбу, неисчислимо умножит ряды обездоленных и своей позицией будет систематически подрывать становление новой позитивной логики социальной жизни и базирующегося на этой логике социального порядка, включая функционирование всей системы социальных институтов.

4. Социальная динамика и социальная стабильность.

Краеугольный камень социальной политики-соразмерность социальной динамики и социальной стабильности.

Социальная динамика в современных условиях локализована преимущественно в тех социальных группах, которые восприняли предложенный "верхами" социально-экономический курс, обладают необходимыми стартовыми возможностями (социальным статусом, социальными связями, образованием и квалификацией) и соответствующей мотивацией. Значительная часть этих групп является базой для формирования "динамического среднего класса". Материалы проведенных нами социологических исследований показывают, что потенциальная численность этих групп не превышает 15-20% трудоспособного населения.

При этом мала надежда на благодетельное время, которое сделает свое дело, усилив потенциал социальной динамики приливом молодых сил. Реализуемая на практике социально-экономическая политика не создает необходимых условий для использования имеющегося у этих групп потенциала и

И.Е. ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

социальной активности, подкрепляющих надежды людей на сколько-нибудь быстрое улучшение условий своей жизни. Налицо становление социального порядка, блокирующего широкую социальную мобильность, т. е. разрушающего становление "динамического среднего класса". Низкие социальный статус родителей и уровень доходов родителей предопределяет слабый образовательный уровень детей, плохое состояние их здоровья и, соответственно, оставляет минимальные шансы для продвижения "вверх" по социальной лестнице тем, кто родился "без серебряной ложки во рту".

Создавшаяся ситуация открывает две альтернативы социальной динамики: -"демократическую", связанную с динамизацией социальной жизни всего общества, основанной на его интеграции, максимально широком использовании "человеческого капитала", в том числе за счет внешней социальной поддержки для тех людей, кто в ней нуждается, создания реальных возможностей для социальной мобильности, реализации своего потенциала большинством граждан, исключая появление значительных социальных групп, ставших "отверженными";

- "аристократическую", основанную на жесткой социальной дифференциации, на преемственности социального статуса и социальных возможностей для тех слоев и групп, которые уже обладают для этого необходимыми ресурсами, и условий для значительного продвижения лишь тех отдельных представителей аутсайдерских групп, которые проявят исключительные способности или используют иные (зачастую асоциальные) ресурсы социальной мобильности.

Следует осознать, что становление одной из этих, альтернативных моделей социальной динамики предопределяет подлинный характер политических и экономических механизмов в большей мере, чем содержание принимаемых законов и указов, чем намерения лидеров государства и государственные декларации.

Исторический опыт демонстрирует возможность создания стабильного общества на базе "аристократической" модели при наличии огромных разрывов в образовательном и квалификационном уровнях, степени адаптации и социализации "верхов" и "низов", при признании "низами" своего подчиненного положения.

Сползание же на рельсы "аристократической" модели страны, накопившей в самых широких слоях и группах общества значительный интеллектуальный и образовательный потенциал, имеющей богатейшие культурные традиции, в том числе высокий статус образования и приобщения к культурной, духовной жизни, еще недавно располагавшей первоклассной системой образования и культуры и приемлемой системой охраны здоровья и воспроизводства физического потенциала, означает бессмысленную и окончательную растрату "человеческого капитала" страны. Капитала гораздо более ценного, чем природные и промышленные ресурсы России, так как без этого "капитала" они никогда не будут использованы с пользой для ее благосостояния и процветания.

"Аристократический" вариант ведет также к резкому сужению ресурсов социальной динамики, необходимых для экономического и социального возрождения страны. На этом пути у России нет великого будущего.

Вполне очевидно, что становлению "аристократической" модели в значительной мере способствует общее обеднение страны, сокращение ее ресурсов, которые могут быть направлены на решение приоритетных социальных нужд. Но гораздо сильнее на это влияют такие факторы, как узость социального кругозора властей и их неспособность предвидеть последствия проводимой социальной политики, примитивный эгоизм, отсутствие серьезной социальной ответственности доминирующих в обществе социальных групп, консервативный лоббизм отдельных ведомств, действующих в социальной сфере. Эти факторы в своей совокупности блокируют выработку целостного видения социальной проблематики, осознания подлинных приоритетов, обеспечивающих не только преодоление кризиса, но и выход на траекторию развития, отвечающую не только сегодняшним нуждам, но и вызовам будущего.

"Демократическая" модель социальной динамики может реально базироваться лишь на функционирующем социальном порядке, в основе которого лежит позитивная логика социальной жизни. Такой социальный порядок призван обеспечивать последовательную интеграцию общества, препятствуя возникновению такого уровня его социальной дифференциации и разобщенности, при котором люди, принадлежащие к разным слоям общества, ощущают себя живущими как бы в разных странах с качественно различающимися возможностями, перспективами и условиями жизни.

Примером такого положения уже является ситуация в области потребления, когда целые слои российского общества уже ориентируются лишь на импортные товары. Здесь уже виден прообраз постепенного складывания "двух России", живущих в разных мирах, с разными проблемами и видением ситуации. Россия уже прошла однажды путь раскола "верхов" и "народа", который закончился мощнейшим, потрясшим мир социальным взрывом.

Сегодня еще сохраняются все время уменьшающиеся возможности вернуться к серьезно деформированной, но все же принципиально "демократической" модели социальной динамики, сложившейся в нашей стране на предшествующем этапе ее истории. Растущая социальная дифференциация еще не стала сословной пропастью. Поверх разъединяющих социальных невзгод и обстоятельств общество еще связывают память о великих надеждах и свершениях, ощущение духовного единства и неотделимость личной судьбы от жизни своей страны.

Но социальная память не может долго бороться с реалиями социально-экономических процессов, раздирающих на отдельные противостоящие друг другу социальные сегменты. Противостоять этому может только целенаправленная социальная политика, ориентированная на интеграцию общества, на некризисный характер взаимодействия различных социальных слоев и групп. Идеологической основой такой политики может стать солидарность как ценность, противостоящая эгоизму отдельных слоев и групп, позволяющая продемонстрировать рациональным элементам в каждой из этих групп позицию "мы все в одной лодке". Россия не сможет преодолеть глубокий кризис, оставив "за бортом" достойной жизни большинство своих сограждан.

Солидарность, развитая в целостную доктрину, позволяет преодолеть узость кругозора властей, демонстрируя им катастрофическую невозможность действовать по принципу "пусть идет как идет". Солидарность и инте-

фация как опоры социальной политики призваны пронизывать все ее стратегические направления, выступать в качестве ограничений, которые должны префаждать путь любым, даже временным, кажущимся необходимыми мерам, приводящим к деструктуризации и росту социальной дифференциации.

В то же время социальная дифференциация в рамках предлагаемой социальной доктрины не должна рассматриваться лишь через призму различий в доходах (хотя этот показатель безусловно является одним из ведущих в современных условиях). Необходим целостный подход к социальной интеграции и дифференциации исходя из широкого и комплексного набора индикаторов, характеризующих как социально-экономическое положение различных слоев и фупп населения (социальный статус, доходы, собственность, доступность социальных благ, оценка своего социального положения), так и их потенциальные возможности социальной динамики (мотивы и интересы, социальные притязания, образование, квалификация, физический и интеллектуальный потенциал, социальную адаптированность, доступность различных профессионально-квалификационных областей и статусных "ниш".

Такой подход позволяет отслеживать становление "динамического среднего класса", эволюцию социальной стратификации России с позиций подхода, отвечающего сущности переходного периода.

Социальная динамика, даже реализуемая в рамках строго выверенной социальной политики, на практике всегда вступает в противоречие с социальной стабильностью. При этом высокая динамика, даже относительно разносторонняя динамика социального развития, создает мало проблем для социальной стабильности. Сегодняшние трудности менее значимы, чем реальные надежды на близкое лучшее будущее.

Но замедление темпов или стагнация, вызванные ими утрата социальных перспектив всегда порождают социальные противоречия, усиливающиеся растущей социальной подозрительностью. Проблемы социальной стабильности чаще всего порождаются не столько положением социальных аутсайдеров, сколько фуппами, крайне неудовлетворенными своим положением и ближайшими перспективами, с завышенными социальными притязаниями. Такие фуппы рассматривают сложившийся социальный порядок в качестве препятствия для решения своих проблем. В этом смысле самым надежным индикатором, разносторонне характеризующим социальный порядок и социально-экономические условия, являются соответствующие позиции молодежи. Ведь недаром недовольство молодежи сложившимся социальным порядком является началом роста общего социального напряжения.

Существенными факторами социальной напряженности являются "объективные"(социально-экономические и политические) причины, препятствующие реализации этими фуппами своих потенциальных возможностей. В первую очередь усилия социальной политики, направленные на снижение социальной напряженности, должны быть направлены на преодоление этих объективных причин, выработку решений, направленных на равномерное распределение тягот переходного периода.

Здесь необходима политика "перераспределения фуза", исходящая из невозможности взваливать весь фуз на наиболее активные социальные фуппы. Если затормозит локомотив, снизится общая социальная динамика, остановится поезд. Также и эта политика должна считаться с необходимостью сня-

---

тия чрезмерного бремени с тех групп, которые стремятся встроиться в процесс преобразований, но не могут самостоятельно вспрыгнуть в поезд.

В рамках социальной политики необходимо сформировать специальное направление "политики разгона", направленного на перераспределение социальной тяжести реформ. Это направление при выработке задач своей деятельности должно преодолеть примитивный патернализм, чаще всего приводящий к снижению социального здоровья социальных групп, потенциально способных самостоятельно справляться с собственными проблемами.

"Политика разгона" призвана вычленять достаточно тонкие и сложные, точно сориентированные задачи стимулирования социальной активности тех групп, которые еще не полностью встали на ноги, но при небольшой (не всегда даже экономической, а чаще организационной и социально-информационной) поддержке способны полностью опираться на собственные силы, усиливая тем самым потенциал социальной динамики. Одновременно такая политика высвобождает ресурсы, необходимые для социальной поддержки, снижает общественное напряжение. По существу такая политика, исходящая из принципа минимального иницирующего импульса, может стать главным приоритетом, развязывающим противоречие между социальной динамикой и социальной стабильностью, обеспечивающим их соразмерность.

Но здесь следует помнить, что оценки людьми своего положения порождаются не только объективной реальностью, но и социальными мифами, порождающими химеры подозрительности и ксенофобии. Необходимым лекарством для борьбы с этими мифами, для того, чтобы снизить негативное воздействие социальной подозрительности, является объективная информация, характеризующая реальную социальную динамику, данные об источниках и механизмах рекрутирования высокостатусных социальных позиций, исключая "рождественские сказки" об обществе равных возможностей. Также опасны и "страшилки" о "номенклатурном засилии", блокирующие надежду и мотивированность на продвижение, лишь ухудшающие и без того невеселую ситуацию.

В этом смысле поддержание социальной стабильности не может быть достигнуто лишь усилиями в социально-экономической области. Социальная подозрительность и ксенофобия не могут быть преодолены также без социокультурной интеграции общества. Более того, социальная сплоченность, ощущение общей судьбы и социальной солидарности способны некоторое время компенсировать объективные трудности, переживаемые вместе всеми членами общества, совместно, в меру сил и возможностей, вытаскивающих страну из кризиса.

Сегодня можно выделить две альтернативные тенденции, равно угрожающие будущему России: социальный взрыв и угасание социальной активности, одинаково блокирующие сколько-нибудь устойчивое функционирование ее социального организма. "Взрывающаяся" или "засыпающая" Россия - отвратительный выбор будущего для нашей страны.

Вполне очевидно, что на вероятности каждой из этих альтернатив будет сказываться реализуемый тип социальной динамики ("аристократический" или "демократический"), возможности для складывания "динамического среднего класса", эффективность "политики разгона", укрепляющей соци-

альную базу для стабильности и социальной безопасности. Если угроза социального взрыва тесно связана с социальным положением и самоощущением аутсайдерских и маргинализированных групп, то поддержание социальной активности и мобильности в решающей степени зависит от положения большинства, от ориентиров тех групп, которые еще только адаптируются, встраиваются в новую для них систему социально-экономических отношений.

Важным фактором, усиливающим реализацию обеих этих альтернатив, угрожающих социальной безопасности, является криминализация. Паралич государства, неспособного оградить граждан от посягательств криминалитета, делает практически невозможной какую-либо последовательно легальную предпринимательскую или просто хозяйственную деятельность.

Наряду с разложением общественной морали это, в свою очередь, приводит к тому, что значительная часть энергии людей расходуется на приспособление к унижающей и просто опасной ситуации. Угроза криминального насилия стала значимым фактором, снижающим социальную активность, возможность ее проявления в экономике. Также нелегальные доходы стали существенной составляющей обескровливания легальной экономики, уменьшения объема ресурсов, которые можно было бы использовать на решение социальных задач.

Одновременно для части населения криминалитет представляет собой столь невыносимую угрозу, что этот фактор выходит на первое место в ряду причин роста социальной напряженности. И элитные группы, и население в целом рассматривают угрозу прихода мафии в качестве одной из существенных угроз для страны.

Сегодня, как показывают проведенные нами исследования, маловероятен широкомасштабный социальный взрыв. Неуклонно снижается доля населения, рассматривающая активные формы социального протеста в качестве приемлемого средства решения существующих проблем. В то же время еще сохраняется серьезная угроза острого локального социального конфликта, втягивающего в энергию протеста остатки потенциальной социальной активности угнетенных групп. Борьба с этим конфликтом, устранение его последствий поглотят огромные ресурсы, снизят совокупный потенциал социальной активности, снижая тем самым вероятность сохранения социальной динамики всего общества, преодоления поразившего его глубокого кризиса.

5. Экономика и социальная политика

В то же время осознание реальных социальных проблем накладывает ряд ограничений на потенциально используемые экономические стратегии. Вполне очевидна неприемлемость стратегий, усиливающих риск нарастания социальной напряженности. Это в свою очередь означает заблокированность вариантов, связанных с дальнейшим продвижением по пути "шоковой терапии", т. к. этот тип стратегий, и без того сомнительный по многим, в том числе этическим соображениям, оказывается просто опасным в условиях длительного спада и многоаспектной социальной нестабильности.

Сегодня такой тип реформ приводит, как показывает накопленный опыт, к дальнейшему росту социальной поляризации, отбрасыванию большинства групп населения, находящихся в стадии адаптации, в стан "неудачников", а

также к канализации социальной активности всех лишенных перспектив групп в направлении социального протеста и борьбы с режимом. Выбор такого варианта преодоления кризиса значил бы чрезмерно искушать судьбу, играть с будущим страны.

Учет требований к экономической стратегии со стороны социальной политики предполагает иную логику. Она прежде всего должна быть ориентирована на расширение возможностей приложения сил в легальных и стабильных хозяйственных, прежде всего производственных, структурах (здесь сказываются сохраняющие свою устойчивость привязанности и интересы соответствующих групп), которые сохраняют значительную социальную активность и производственно-квалификационный потенциал, но в силу объективных социально-экономических обстоятельств не имеют возможностей реализовать свой потенциал.

Уже упоминавшаяся выше "политика разгона", основанная на "перетаскивании" людей из аутсайдерских групп в самореализующийся социальный сектор, может вступать в противоречие с чисто экономическими соображениями, увеличивать на первых порах инфляционную нагрузку. Однако дополнительный учет факторов потенциального ущерба для социальной безопасности, а также преимуществ для среднесрочной стратегии социально-экономического развития, при которых дополнительная эффективная занятость оказывает сильное антиинфляционное воздействие, меняет оценку такого варианта экономической стратегии, включающего "политику разгона" в качестве неотъемлемой составной части.

В свою очередь и социальная политика призвана учитывать границы, накладываемые на нее требованиями реальной социально-экономической ситуации, задачами преодоления кризиса. В этой связи недальновидным является сосредоточение внимания социальной политики на социальных программах "защитной" направленности, которые дестимулируют соответствующие группы в их поисках выходов из кризиса, консервируют ожидания продолжения "всеохватного патернализма", усиливают давление на государство в этих целях. Сказанное отнюдь не означает отказ от "защитных" программ, наносящий в целом ряде случаев ущерб нравственному климату общества. Однако, и с этической, и с ресурсной точек зрения, предпочтительными являются "поддерживающие" программы, мобилизующие внутренние социальные ресурсы нуждающихся групп и облегчающие этим группам процесс социальной интеграции.

Охарактеризованные выше примеры взаимосвязей между экономической и социальной политиками под углом зрения их влияния на социальную безопасность показывают, что одним из основополагающих принципов социальной политики должна стать глубокая интеграция широко понимаемой социальной политики с собственно экономической стратегией. Это же требование, как это вполне очевидно, проистекает и со стороны разработки общей стратегии сохранения национальной безопасности России, нуждающейся в глубокой и содержательной интеграции различных составляющих этой общей стратегии. Так, принятие того или иного варианта социальной доктрины будет серьезно влиять на разработку военной доктрины, определяя, например, ограничения на структуры призывных контингентов, их физический, образовательный, духовный и нравственный потенциал, моти-

вазии и интересы, готовность части молодого поколения к службе в профессиональной армии.

6. Либерализм и государственные гарантии.

Поиск стратегии социальной политики, поддерживающей социальную динамику, стимулирующей социальную активность, обеспечивающей социальную безопасность, обычно лежит в рамках альтернативы: "либерализм" против "государственных гарантий".

"Либеральная политика" ориентирована на снижение "вмешательства государства" в решение индивидуальных проблем граждан, предоставление им возможно большей свободы. Она предполагает, что тем самым будут мобилизованы собственные силы людей, не полагающихся на чью-либо стороннюю помощь. В обществе образованных и энергичных людей, привычных к каждодневной борьбе за существование, такая политика вполне оправдана и эффективна. Но в исторической ситуации, когда в обществе еще не сложились такие предпосылки, когда значительное число людей не способно адекватно реагировать на трудности, проведение чисто "либеральной" политики, как это показал наш недавний опыт, приводит к социальному кризису, к блокированию социальной адаптации и дезориентации значительной части населения, его маргинализации. Результатом такой политики неизбежно является раскол общества на тех, кто уже способен действовать без поддержки, и тех, кто не может без нее прожить, складывание "двух России".

Политика "государственных гарантий", проводимая до этого в течение многих десятилетий и опиравшаяся на господствовавшую идеологию "патернализма", снимала с людей заботу о решении собственных социальных проблем, лишая их тем самым действенных стимулов к борьбе за существование и самореализацию. Но эта политика является подлинным спасением для тех, кто практически лишен ресурсов для удовлетворения своих жизненных потребностей. Такая политика служит мощным инструментом уравнительности, социальной однородности и, как следствие, снижения социальной энергии, паралича общественного организма страны.

В условиях переходного периода, когда необходимо достижение баланса между общественной интеграцией и социальной мобильностью, ориентация лишь на одну из этих моделей социальной политики привела бы к усилению перекосов социального развития и способна лишь усугубить общественный кризис. Неприемлем и практикуемый сегодня вариант эклектического совмещения этих моделей, который, как это легко увидеть из анализа окружающей действительности, лишь снижает действенность положительных элементов этих моделей, вполне сохраняя негативные.

Так, разрушение системы пусть малоэффективных, но устойчивых и всеохватных социальных гарантий лишило население привычной уверенности в возможности решения своих повседневных социальных проблем. Но при этом социально-экономическая система не создала пространства для свободной самореализации, проявления жизненных сил людей, не убедила их в реальности попыток опираться на собственные силы и способности. Тем же, кто все же пробует пуститься в самостоятельный полет, довольно быстро подрезают крылья.

Все это заставляет сделать вывод о том, что социальная политика переходного периода призвана создать достаточно сложный социальный механизм, опирающийся на возможности обеих моделей. При этом следует отдавать себе отчет, что усложнение социальных механизмов реализации социальной политики, обеспечивая их многоцелевую ориентацию (социальная динамика и социальная стабильность), снижает эффективность этих механизмов в отношении каждой из целей, но сохраняет при этом возможность поддержания межцелевого равновесия.

Выстраивание соответствующего интегрального механизма, призванного обеспечить соединение обеих моделей социальной политики, возможно на основе понимания того, что в принципе отдельные его элементы адресованы различным по своим социально-экономическим интересам и возможностям слоям и группам населения. В принципе можно строить иерархизированную систему, во многом аналогичную существующим на Западе. Либерализм-для адаптированных групп, а социальная защита - уязвимым и неприспособленным.

Однако и здесь вмешивается наша отечественная, унаследованная от прошлого специфика. Даже вполне продвинутое в плане социальной активности и самореализации группы не выстроили еще вполне рационализированную систему своих интересов и потребностей - не сложился, как уже отмечалось, "классический средний класс". Так, например, забота о здоровье (своем и семьи) не привела большинство населения к готовности тратить на эти цели значительные средства, отрывая их от других насущных нужд. Абстрагироваться от этого обстоятельства означает обречь страну ради доктринерской чистоты конструкции, на утрату значительного физического и духовного потенциала ее населения.

Такое положение, характерное также для многих социальных задач, приводит к тому, что интегральный механизм реализации социальной политики должен учитывать специфику переходного периода.

Этот механизм должен развивать "политику разгона" и базироваться на идее "катапульты со страховкой", включающей элементы государственных гарантий, социальной поддержки и либерализма. В рамках этой конструкции в качестве социальной страховки для всех членов общества должен быть определен круг социальных благ, включая их и объем, и качество, которые предоставляются в качестве государственных гарантий.

Социальные гарантии (прежде всего жилье, охрана здоровья и образование) призваны обеспечить минимальные условия жизнедеятельности всем лояльным членам общества, создать равные стартовые возможности тем, кто способен оттолкнуться от этих возможностей и своим трудом и способностями продвигаться к более высокому уровню самореализации и удовлетворения своих запросов.

Вторым этажом должны стать механизмы социальной поддержки. Социальную поддержку от государственных гарантий должны отличать: заявительный принцип их предоставления, участие людей собственными ресурсами и возможностями в достижении поставленных перед собой целей. Как видно из такого подхода, для получения соответствующей поддержки фактически должны рационализировать свои интересы, предпринять собственные, зачастую довольно значительные, усилия для поиска путей и средств решения своих проблем. Это означает, что ресурсы, предназначенные для меха-

низмов и программ социальной поддержки, не будут бесполезно разбрасываться тем, кто лежит на боку и не желает шевелиться, привычно полагаясь на кормящую руку государства.

В то же время программы социальной поддержки призваны дать импульс социальной динамике, оказать помощь тем, кто на деле стремится преодолеть свои трудности, но не находит для этого необходимых сил и ресурсов.

"Наверху" предлагаемой интегральной системы стоят либеральные конструкции, гарантирующие свободу реализации своих интересов тем, кто уже не нуждается ни в чем, кроме этой свободы и защиты ее от криминальных посягательств и от бюрократических инстинктов регламентации жизни людей.

Такая интегральная система в принципе содействует решению ключевых задач социальной политики переходного периода - обеспечить безкризисную адаптацию тех слоев и групп населения, которые находятся в наиболее острой ее стадии, стимулировать социальную структуризацию и социальную динамику, не разрушая интеграционные связи общества.

Вполне очевидно, что главной проблемой в становлении такой конструкции является распределение социально-экономических благ по уровням системы и, в первую очередь, определение того круга благ, которые необходимо предоставлять в рамках государственных гарантий. Это тем более трудно сделать сегодня, когда обвальным отказ государства от своих социальных обязательств привел различные слои общества к защитному желанию всемерно расширить объем этих гарантий даже ценой превращения их в чистую декларацию и потери качества предоставляемых благ.

В свою очередь это показывает ключевые точки приложения усилий. В первую очередь необходимо продемонстрировать способность государства сформировать стандарты государственных гарантий хотя бы в одной достаточно узкой области и обеспечить их реализацию. Решение этой задачи в свою очередь потребует отработки целого ряда социальных технологий, которые продвинут дело и на других участках.

Также необходима отработка технологий социальной поддержки, отвечающих сформулированным выше принципам. Это позволит прояснить границы возможностей опираться на сформированные социально-экономические интересы населения, определить задачи по стимулированию и поддержанию процессов социально-экономической рационализации и адаптации.

Все эти усилия могут позволить создать интегрированную систему, позволяющую решать ключевые проблемы социального развития переходного периода.

Базовые сценарии социального развития

Обсуждение сценариев социального развития призвано служить средством анализа развертывающихся в обществе макросоциальных и социально-экономических процессов. Эти сценарии не являются собственно картинками возможного будущего, хотя они и позволяют увидеть то, во что может вылиться тот или иной вариант развития событий. Более важное их предназначение - возможность проследить по отдельным частным проявлениям общую тенденцию развития, предстающую перед нами в виде того или иного

сценарного варианта, наподобие того, как палеонтолог по кусочку кости восстанавливает весь облик давно исчезнувшего животного, а затем попытаться дать комплексную, синтетическую оценку последствий развертывания в перспективе процессов социального развития,

Сценарные проработки позволяют демонстрировать потенциальные варианты целостной органики социального развития, основанные на предположении о том, что совокупность ряда социальных тенденций способна в дальнейшем "закрутить" в соответствующем направлении весь макросоциальный процесс, "подогнать" под эту новую магистраль развития все "выпадающие" из нее тенденции и сделать подобную магистраль социального развития все более устойчивой. В этом смысле сценарные разработки тенденций и вариантов социального развития служат также средством ранней диагностики, выявления проблем и "развилки", через которые проходит общество от стадии, на которой еще возможно множество макросоциальных альтернатив, к положению, когда вариативность развития все более сужается.

Вполне очевидно, что наличие альтернативных сценариев определяется не желаниями, не нормативными представлениями их авторов, хотя, конечно, они сильно влияют на процесс разработки сценариев и его результаты. Все же вариативность и альтернативность качественных, фундаментальных характеристик социального развития России в гораздо большей степени основывается на том факте, что многие современные макросоциальные процессы (как это было показано выше) еще не вышли из кризисного и крайне противоречивого состояния, не обрели свою устойчивость и не начали "собираться" в некую целостную органику.

Будущее еще не обрело жесткую предопределенность, оно еще податливо и способно меняться в соответствии с целенаправленными и энергичными усилиями тех, кто в полной мере осознал его вызовы и свою собственную ответственность.

История знает достаточно много примеров преодоления общественной депрессии, мобилизации социально-экономической и политической активности. Тогда удавалось восстановить веру народа в свои силы, воссоздать дееспособное государство и на этой основе придать обществу сплоченность, активность и мобильность, задать импульс долгосрочного экономического подъема. Одним из таких примеров является период "бури и натиска" - мощного духовного и экономического подъема Германии, наступивший после наполеоновских войн. Также известны примеры послевоенного бурного подъема ряда стран Юго-Восточной Азии. На наших глазах меняется социально-политический облик Аргентины и Бразилии, долгие годы выбравшихся из социальной депрессии.

1. Конфигурация режима

Легко увидеть два полюса авторитаризма: на вершине и в регионах. Но несомненна разница в содержании. "Наверху" высветилась (пожарами и бомбами в бесплодной и безумной войне в Чечне) попытка поставить под контроль все основные рычаги власти и источники ресурсов, закрепить свое доминирование. Попытка интегрировать авторитаризм - распространить его власть на всю Россию. Идеологи этой попытки надеялись, что в результате будет реанимировано государство и начато созидание.

И.Е.ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

У большинства региональных лидеров иные заботы. Они борются за выживание своих городов и сел, чтобы не замерзли дома, горел свет, не встали окончательно предприятия. Имея на руках "шокированную" промышленность, ободранное до костей сельское хозяйство, они устанавливают авторитаризм, который сродни осадному положению.

Не буду идеализировать хозяев российских регионов. Люди там разные. Жить под их дланью, наверное, не сахар. Но они твердо помнят, что народ за правдой не поедет в Москву, а придет к их окнам. Плюнув на "проклятую Москву", объединившись с директорами, хозяевами села, доверенными предпринимателями, главы регионов начали бороться за выживание сами. Налаживают горизонтальные связи, ищут союзников. Все громче голос региональных ассоциаций.

Можно констатировать тенденцию к созидательному авторитаризму на региональном уровне, ориентированную на становление рынка. Рынка, крепко укорененного в реальную почву российской провинции. Но их императив - сохранение основной части промышленности, сельского хозяйства, социальная стабильность. Легко произносимые с московских трибун слова: "умирает то, что должно умереть", ножом режут по сердцу людей, легко предугадывающих, чем это "слово отзовется".

Здесь виден фронт противоборства. Регионы, жизненно нуждающиеся в усилении государства, явственно не доверяют намерениям московских властей, видят в них лишь корысть олигархий. Стремление "верхов" довести свою власть до границ России, сделать авторитаризм интегральным сталкивается с упорным сопротивлением региональных элит. Надежд на его силовое преодоление мало - руки коротки, чтобы накинуть сеть авторитарной власти Центра на одну седьмую земной суши.

Предельно опасным явился бы и классический путь установления авторитаризма, опираясь на "третье сословие", тяготящееся местными самодурами и благосклонное к интегрированному авторитаризму, сулящему единый российский рынок, закон и порядок. Но "третьего сословия", отделенного от региональных элит, практически нет. Обращение же с этой целью к низам может присниться только как кошмар. При их нынешнем унастроении это смертельно не только для режима, но и для России.

Нереальна и интеграция авторитаризма "снизу". Слишком уязвимы сами региональные лидеры. Мало кто из них может открыто выступить против властей предрешающих из-за возможности персонально концентрированного удара. Недаром свое недовольство Центром регионы выражают тайными голосованиями в Совете Федерации по предлагаемым властями кандидатурам. В общем: "Стоят на коленях, но по глазам видно, что бунтуют".

Не проще ситуация и в Центре, под боком. Казалось бы здесь можно дотянуться кулаком до физиономии каждого, кто встанет поперек. Но столичные элиты - туго сплетенный клубок змей. Прочно связанные прежними номенклатурными связями, борьбой за приход к власти (горе знатокам перипетий этой борьбы), они кровно не заинтересованы в крахе режима.

Им вредны силовые разборки, выставяющие напоказ неприглядные стороны режима, прямо электризирующие обычно пассивные низы. Именно в этом корни сплочения истеблишмента в борьбе с убогим по постановке и трагичным спектаклем по "восстановлению конституционной законности", за кулисами которого проглядывает разборка "президентских" кланов.

Инстинкт самосохранения, борьба против полного преобладания одной из группировок и повязанных с ней олигархических кланов будут складывать свою "холодную войну" - равновесие страха. Стремление к интеграции авторитаризма будет парироваться столичными политическими и олигархическими группировками, преумножившими опыт лавирования в коридорах власти и дополнившего его вполне западными политическими технологиями-активными компаниями в СМИ, выступлениями в палатах Федерального Собрания(для этих целей действенными).

Прямая и непосредственная угроза отстранения властвующей группировки от власти несомненно будет жестко подавлена. На это силы хватит.

Существующий режим - сочетание фрагментарного авторитаризма с влиянием олигархий и региональных элит, ослабленного их взаимным недоверием и противоборством, не способен решить назревшую задачу укрепления государства, преодолеть изнуряющий Россию системный кризис.

Можно увидеть две его перспективы. Во-первых, интеграция авторитаризма, возможная лишь силовым путем, сметающим весь столичный эстеблишмент и значительную часть региональных элит. Ему гарантирована поддержка молчаливого большинства. Но этот вариант может быть успешным лишь на короткий срок. Страна уже не выдержит даже короткого периода политической нестабильности. Необходимость прилагать каждодневные усилия и в Центре, и в регионах, чтобы удержать экономику от распада, делает эту перспективу катастрофичной. Те, кто думает, что хуже уже некуда, пусть представит себе последствия катастроф на наших промышленных гигантах.

Во-вторых, рационализация взаимодействия группировок, обладающих реальной властью и влиянием - прорастание элитарной демократии. Мирное сосуществование локализованного авторитаризма и элитократии - предпосылка для государства, эволюционирующего ко все более широкой демократии.

Парадокс ситуации: основные силы инстинктивно склонны к авторитаризму, но сопротивляются его интеграции. Это не путь к укреплению государства. Дикость нравов, неумение вести политический диалог, учитывающий интересы партнера, нежелание выполнять обязательства делают перспективу пусть искореженной, но функционирующей демократии не слишком вероятной. Для становления демократии немного предпосылок, но это единственный способ пройти по тонкому льду к выходу из кризиса.

Немного надежд и на инстинкт самосохранения власти. Российские элиты однажды хотели достучаться до этого инстинкта государева окружения, дойдя даже до поддержки революционеров. Чем все кончилось, хорошо известно. Но элиты идут тем же путем, рассовывая деньги всем партиям.

Нужно менять положение, укреплять доверие и взаимопонимание между элитами. Но прежде им нужно осознать свои подлинные интересы. Этот процесс идет, но наталкивается на парализующую разум неприязнь к действиям высшей власти и непрочность своих позиций. Нужен какой-то символический жест, открывающий дорогу к подлинному переговорному процессу и торгу о власти и собственности. Нормальный результат таких переговоров - приемлемые бюджет и налоги. Бюджет 1997 года вдрызг проигран большинством регионов.

Но время не ждет. Паралич государства в любой момент может прорваться вспышкой отчаяния населения где-нибудь на периферии. И если из этого пламени родится какой-нибудь российский Валенса, то страна легко влетит на рельсы первого сценария.

2. Ключевые проблемы и процессы, включенные в сценарный анализ.

Первоочередной задачей является определение ключевых проблем и процессов, включаемых в анализ, вариации и тенденции которых будут задавать основные "развилки" и принципиальные различия соответствующих сценариев.

Анализ современных макросоциальных процессов, на которые в качестве существенного фактора влияют проводимые сегодня социально-экономические преобразования, выявил наличие системного кризиса. Ключевые проблемы, обуславливающие возникновение и, соответственно, возможность преодоления такого общесистемного кризиса, лежат в макросоциальной области. Они связаны с утратой органичного функционирования всего социально-экономического механизма, вызванного резкой сменой ориентиров и механизмов социально-экономической деятельности подавляющего большинства населения.

Исходя из представлений о проблемах и процессах, характеризующих переходный период и имеющих существенное значение для анализа социальной ситуации в современной России, в сценарные разработки включены следующие факторы:

1. Уровень индивидуальной активности: шкала "активность" - "пассивность";

2. Базовая модель социальной мобильности:

- "демократическая", связанная с динамизацией социальной жизни всего общества, основанная на максимально широком использовании "человеческого капитала", реализации своего потенциала большинством граждан;

- "аристократическая", основанная на жесткой социальной дифференциации, на межпоколенческой преемственности социального статуса и социальных возможностей, продвижении "вверх" исключительных представителей определенных социальных групп;

3. Доминирующие средства регуляции социальной деятельности индивидов, хозяйственных субъектов и социальных институтов:

- внутренние рациональные (мера рациональности) побудительные мотивы;

- корпоративные или групповые нормы и санкции;

- индивидуальная и общественная мораль;

- нормы и санкции государства и его специализированных институтов;

- воздействие (или его реальная угроза) криминальной среды (или ее функциональных аналогов).

4. Уровень социальной интеграции:

- уровень социализации индивидов ("высокая"-"низкая");

- уровень институционализации (наличие совокупности социальных институтов, необходимых для социального функционирования);

- характер, функционирования этих институтов (способность осуществлять соответствующие специфические функции);

- наличие устойчивых ценностей, норм, обеспечивающих поддержание функционирования институтов);

5. Уровень социализации:

- взаимное соответствие между ценностями и нормами, значимыми для большинства населения, с одной стороны, и элитных групп, с другой;

- внутренняя сплоченность элитных групп ("высокая-низкая");

- уровень ценностного согласия между ключевыми социальными институтами (наличие высокозначимого для каждого из них общего ценностного ядра).

Различные вариации соответствующих характеристик образуют все потенциально возможное рассматриваемое в дальнейших построениях сценарное поле, задающее необозримое множество порождаемых сценариев, которые могут формироваться лишь посредством использования формальных процедур. Исследование и анализ всей совокупности таких порождаемых сценариев - занятие мало реалистичное, да и во многом бессмысленное. Это связано с тем, что все неисчислимо множество потенциально допустимых сценариев требует отбора еще и по критерию "органичности", т. е. допустимыми могут быть такие совокупности варьируемых факторов, которые обуславливают возникновение неких относительно органичных, т. е. сколько-нибудь устойчиво и взаимосвязанно функционирующих социальных систем.

Такой отбор, осуществлению которого очень помогает привлечение исторических прецедентов и аналогий, многократно сокращает число потенциально реалистичных, но кардинально различающихся сценариев. Также при разработке представляемых сценариев были использованы работы автора в области анализа современных российских трансформационных процессов, процессов институционализации и социализации, проведенные совместно с коллегами по исследованию российских элит, а также опубликованные материалы, характеризующие как локальные, так и комплексные тенденции развития российского общества*.

Представляется возможным представить на обсуждение четыре сценария социального развития России. Хронологически период действия соответствующих сценариев может быть оценен в 10-12 лет, т. е. минимальный период, за который происходит смена доминирующих в обществе ценностей, норм и моделей социального действия. Этот срок связан с периодом смены поколений, сменой доминирующих в обществе представлений, моделей и стереотипов социального действия.

---

* См. работы и выступления Л. И. Абалкина, А. С. Ахиезера, А. А. Галкина, Л. А. Гордона, Ю. Н. Давыдова, Г. Г. Дилигенского, Б. В. Дубина, Т. И. Заславской, Л. Б. Ионина, И. Б. Клямкина, В. Б. Кувалдина, Ю. А. Левады, Д. А. Львова, Н. А. Макашовой, В. Б. Межуева, Д. В. Ольшанского, Л. А. Опенкина, В. Б. Пастухова, К. Э. Разлогова, Б. В. Ракитского, Н. М. Римашевской, С. С. Шаталина, Л. А. Шевцовой, Д. Б. Фурмана, Л. И. Яковсона, Ю. В. Яременко.

3. "Скорбное бесчувствие ": социально-государственный распад России

Исходным условием данного сценария является низкий уровень социальной инициативы. Если под влиянием проводимой в стране социально-экономической политики, функционирующего хозяйственного и государственного механизма большинство попыток индивидуальной инициативы в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности оказываются неэффективными, терпят поражение, то вполне очевидно, что в обществе будет доминировать низкий уровень индивидуальной активности.

Важным фактором подавления индивидуальной активности, "выхода" на данный сценарий является становление "аристократической" модели вертикальной мобильности. В ее рамках основным условием приобретения более высокого социального статуса являются не столько личные заслуги индивида, его вклад в решение конкретных проблем, сколько его наследственная или приобретенная разными путями принадлежность к формальным или неформальным корпоративным структурам, контролирующим ключевые социальные институты.

Вполне очевидно, что подобные предпосылки будут предопределять ориентацию основных социальных и хозяйственных субъектов на выживание, на воспроизводство простейших, типизированных, рассматриваемых в качестве "нормальных", "используемых всеми" моделей социально-экономической активности.

Такое положение не означает, что оно будет негативно оцениваться большинством населения. Скорее наоборот. Те группы, для которых беспроblemность жизни и стабильность социального положения являются доминирующими, будут рассматривать подобное положение как "терпимое" или просто как "нормальное". Нетерпимым данный сценарий является для тех групп, которые высоко ценят свободу, самореализацию, активную жизнедеятельность. Для представителей этих групп в рамках данного сценария будет несколько выходов: встраивание в "аристократическую" модель вертикальной мобильности путем примыкания к реализующим эту модель формальным или неформальным структурам, институтам и корпорациям; эмиграция; "неучастие", уход во внутреннюю эмиграцию путем отстранения от основных структур общественной жизнедеятельности; маргинализация, использование асоциальных, неинституционализированных моделей жизнедеятельности.

Вполне очевидно, что подобная социальная ситуация создает предпосылки и одновременно является результатом определенного нравственного климата, который в рамках данного сценария будет слабым, пассивным социальным регулятором. Соответственно, довольно слабыми будут и корпоративные моральные нормы, а "аристократическая" модель будет поддерживаться в основном внутренними санкциями, подкрепляющими лояльность членов соответствующих корпораций. Аналогично, довольно сплоченными будут только те корпоративные структуры, которые смогут применять к своим членам жесткие санкции (криминалитет, отчасти, силовые структуры и т. п.).

Социально-психологический климат в таком обществе будет характеризоваться всеобщим недовольством практически всеми сторонами жизни, не переходящим, впрочем, в сколько-нибудь массовое активное сопротивление и протест.

Эти предпосылки определяют слабую государственную власть, нормы и установления которой могут поддерживаться лишь санкциями, без опоры на общественную нравственность и социальную активность групп, идентифицирующих себя с государственными устремлениями. Из этого следует, что подобный тип государственной власти может осуществлять свой контроль лишь на "расстоянии вытянутой руки", т. е. лишь в тех пределах, где государство может систематически и сколько-нибудь содержательно применять карающие санкции. Это значит, что жесткость государственного контроля будет обратно пропорциональна расстоянию от центра, что такие санкции будут применяться лишь к самым масштабным, самым открытым и дерзким нарушениям государственных устоев.

В свою очередь, это означает, что основная функция государственного и социального контроля будет осуществляться на региональном уровне, где возможностей получения информации и применения санкций гораздо больше.

Политически это означает режим регионально сегментированного авторитаризма. Функции политического протеста в таком обществе будут систематически зарождаться в молодежных группах и среди творческой и научной интеллигенции, которые - одни в силу темперамента и неугасшей социальной активности, а другие в силу специфики профессии - будут характеризоваться неугасающими в соответствующей корпоративной среде ценностями самореализации и самоутверждения. Такая политическая диспозиция будет способствовать систематической моральной деградации общества, блокированию его реморализации.

Подобная социальная ситуация создает предпосылки для вполне определенных моделей хозяйственной и политической деятельности, государственного функционирования. Так, она крайне неблагоприятна для любой инновационной деятельности. Художественно-творческая деятельность скорее всего будет осуществлять имитацию подлинного творчества путем следования "классическим" или "подлинно отечественным" образцам, не выходя за границы негласно установленных канонов. В научно-технической деятельности будет доминировать ориентация (или ее имитация) на фундаментальную науку, занятия которой трудно поддаются административному контролю, а также на прикладные исследования, тематика которых определяется не прагматическими нуждами народного хозяйства, а заказами, порожденными теми или иными "веяниями" внутри властвующих корпоративных структур.

Хозяйственная деятельность, лишенная в рамках данного сценария предпринимательской активности, может осуществляться лишь путем жесткой нормативной регламентации, предписывания соответствующим субъектам моделей и правил действия, подкрепленных административными санкциями. Это зачастую будет напоминать средневековую цеховую регламентацию. На практике такие санкции будут во многом девальвироваться социальной пассивностью, неисполнительностью и незаинтересованностью линейного персонала, который должен осуществлять контрольные функции и накладывать эти санкции. Легко представить, что на подобных социальных основаниях могут функционировать лишь относительно небольшие структуры, сплоченные отношениями на индивидуальном уровне, а также те, которые используют относительно простые и линейные технологии, не требующие от ис-

И.Е. ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

полнителей оперативных и самостоятельных решений, систематического и неукоснительного соблюдения технологической дисциплины.

Функционирующая на таких основаниях экономика не способна обеспечить удовлетворение потребностей всего населения страны на сколь угодно приемлемом уровне, хотя относительно невысокий уровень дифференциации имущественного положения не будет серьезной причиной для роста социальной напряженности. При этом значительная часть внутренних потребностей страны будет удовлетворяться за счет импорта.

Обрисованный выше сценарий позволяет охарактеризовать создаваемые в его рамках условия для различных аспектов общей безопасности. Нет сомнений, что подобные социальные предпосылки создают достаточно негативные условия для безопасности России. Так, общество такого типа вряд ли способно выработать стратегию своего развития, отвечающую требованиям позитивной безопасности. Достаточно низки его возможности для распознавания перспективных угроз, связанных с различными компонентами безопасности. В отношении экономической безопасности вполне вероятно технологическая примитивизация экономики, обуславливающая существенную зависимость от внешних поставок высокотехнологического оборудования, необходимого даже для функционирования сырьевых отраслей, металлургии и базовой химии. Военная безопасность также не сможет базироваться лишь на отечественном производстве вооружений и военной техники. Резко, по экономическим соображениям, сократятся военные возможности страны, а морально-психологический климат в вооруженных силах будет требовать длительного периода подготовки сколько-нибудь крупных соединений к военным действиям. Общественная безопасность населения будет сильно варьироваться в зависимости от статуса, т. к. высокостатусные группы общества будут создавать специализированные поселения со своей профессиональной охраной, тогда как большинство населения окажется один на один с бытовой и криминальной преступностью, массовым хулиганством, порожденным аморализмом, социальной деградацией и алкоголизмом.

В целом данный сценарий можно оценить как самый негативный для перспектив развития нашей страны.

4. "Дикий Запад ": "либерализм без закона "

Данный сценарий базируется на гипотезе возможности формирования в нашей стране высокого уровня индивидуальной инициативы и социально-экономической активности. Предпосылками этого могут стать развитие активности тех социальных групп, которые в изменившихся условиях смогли создать и существенно расширить и для себя и для других новое "либеральное" социальное пространство, обеспечивающее этим группам не только реализацию экономических притязаний, но и значимых для этих групп ценностей свободы, самореализации и предприимчивости.

Необходимой предпосылкой для данного сценария является резкое снижение властных возможностей российских элит, которое может возникнуть в результате их тотального взаимного противоборства, блокирования элитной консолидации и социального контроля за внеэлитными группами. Другой причиной порождения такой ситуации может стать силовое подавление су-

---

ществующих российских элит в результате соответствующего развития социально-политической ситуации.

В этом случае экономические и, отчасти, социально-политические возможности становятся относительно открытыми для реализации "демократической" модели вертикальной мобильности. Предпринимательская активность, продвижение "вверх" внутри хозяйственных и государственно-политических структур оказываются возможными для представителей достаточно широких социальных групп. Такой социальный порядок создает сильные мобилизационные предпосылки для все более широкого расширения "либерального" социального пространства, упрочения сил его социально-политической поддержки.

Такая мобилизационная модель будет создавать механизм сильного социального отбора по жестким критериям предприимчивости, активности, энергичной борьбы за возможность реализации собственных притязаний и возможностей. В условиях ограниченности исходного социально-экономического "либерального" пространства, действующего первоначально в сфере торговли, мелкого бизнеса и финансов, а также при общих макроэкономических предпосылках (спад производства, разрушение производственных мощностей, сужение рынка) значительная часть населения не сможет вписаться в его требования. Это означает, что возможности неадаптированной части населения по реализации своих интересов и потребностей будут довольно ограничены.

Результатом такого положения будет тенденция к маргинализации существенной части этих групп. На этой основе будет складываться крупный социальный водораздел между адаптированной и неадаптированной частью населения России с кардинально различающимися возможностями и условиями жизнедеятельности. В результате внутри такого социального, строго дифференцированного (квазиклассового) устройства будут возникать серьезные социально-политические напряжения, подтачивающие все социальные механизмы такого устройства.

В морально-этическом плане данный сценарий может характеризоваться нарастающей рационализацией и утилитаризацией в механизмах социально-экономического регулирования при существенном снижении нравственных механизмов такого регулирования. В целом такой сценарий сулит серьезный упадок общественной морали при доминировании принципа "нравственно все, что дает прибыль".

В соответствии с такими социальными предпосылками будут определяться и механизмы государственного функционирования страны. Вполне очевидно, что подобная ситуация порождает слабость государственных институтов на всех уровнях. Это обусловлено тем, что сориентированные сами на себя, на собственные нужды и устремления, не готовые считаться с интересами других, социально активные субъекты дают мало шансов для поддержания авторитета и норм государственной власти. В рамках такого сценария законодательные установления выступают скорее ориентирами для социальных субъектов, чем непреложными правилами. Государственные органы будут внешними декорациями, за которыми коррупционными или рэкетирскими методами будут разрешаться конфликты соперничающих структур или группировок.

И.Е. ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

При таких социальных и моральных предпосылках для коррупции, разъедающей функционирование государственного механизма, блокирующей государственные санкции, неотвратимость наказания, являющегося основной гарантией непреложности государственных норм, имеет мало шансов на успех в борьбе за становление легального, подчиняющегося законам государства.

Можно указать на то, что эффективность действенности государственной власти в таких условиях будет в определенной мере зависеть от плотности социальных связей и межличностных контактов, т. е. на периферии, где личные связи гораздо плотнее - "все друг друга знают" - действенность государственных органов будет зависеть от статуса и кошелька. В центре, где взаимосвязи гораздо сложнее и туже переплетены, богатство и известность могут не решить всех проблем. Государственные органы в такой ситуации могут получить определенную "свободу" действий и в большей мере ориентироваться на требования закона.

Организованная преступность в рамках подобного сценария обретает существенное влияние, выступая важным элементом соответствующего социального функционирования, выступая наиболее последовательным субъектом соответствующей социальной активности. Криминалитет, владеющий специфическими средствами поддержания внутренней дисциплины и сплоченности, обладает в рассматриваемых условиях необходимыми предпосылками для формирования относительно крупных структур, имеющих весомое экономическое и политическое влияние. Все эти обстоятельства определяют растущую роль преступной среды, встраивание ее "верхушки" в элиту легального бизнеса и в структуру функционирования государственных институтов.

Подобная социальная ситуация создает слабые предпосылки для формирования крупных корпоративных структур, необходимым условием функционирования которых является корпоративная сплоченность, готовность идти на определенные частные уступки ради реализации общих устремлений. Привычка к реализации своих целей любой ценой, взаимное недоверие будут блокировать корпоративную интеграцию. Соответствующие структуры будут в большой степени декларативными, фасадными без реального влияния. С другой стороны, в недрах соответствующей социальной материи будут складываться все более растущие в размерах и влиянии относительно легальные структуры, действующие по образцу, а возможно и по методам, организованной преступности, которые могут стать "зародышами" корпоративных структур.

При таких предпосылках экономика страны будет претерпевать соответствующие структурные и технологические трансформации. Относительно успешно могут функционировать экспортно-импортные, торгово-финансовые секторы экономики, тогда как в очень трудном положении окажутся предприятия и комплексы, имеющую сложную структуру производства или требующие быстрой реакции на меняющиеся условия. Из-за отсутствия необходимых социальных предпосылок будут "рассыпаться" крупные производственно-технологические структуры, систематически раздираемые претензиями и противоречиями среди своих руководителей. Одновременно при таких предпосылках, когда будут мало значить номинальные отношения собственности, трудно рассчитывать на сколько-нибудь значительные и легальные иностранные инвестиции, так как социально-политический климат в

стране сделает их безмерно рискованными. При этом внутренний рынок страны будет в очень большой мере зависеть от импорта потребительских и инвестиционных товаров.

Соответственно, подобные модели социального взаимодействия создают мало предпосылок для научно-технического прогресса, а в силу отсутствия спроса и для эффективного развития системы высшего профессионального образования. Общее образование и система здравоохранения также могут строиться сегментированным образом, в зависимости от финансовых возможностей органов местного самоуправления (что во многом эквивалентно из-за социальной дифференциации системы расселения). Функционирующая подобным образом экономика способна обеспечить даже небольшой рост, поддерживаемый за счет эксплуатации природных ресурсов, эрозии окружающей среды, растраты ранее накопленного "человеческого" капитала.

В социальном положении населения будут формироваться огромные различия, связанные с поляризацией доходов, пауперизацией значительной части населения, с кардинальными различиями в реальной доступности образования и рекреационных возможностей. Социальная поляризация будет источником постоянного напряжения, однако на первых порах функционирования страны в рамках данного сценария этот фактор не будет выступать серьезной угрозой или предпосылкой для "схода" с обсуждаемой сценарной магистрали.

Вполне очевидно, что в подобной ситуации трудно рассчитывать на возможность обеспечения экономической и общественной безопасности. Также вполне ясны оборонные возможности общества, имеющего изложенные выше социально-экономические и государственно-политические предпосылки. При этом наличие тотальной слабости государства, возникающей в рамках обсуждаемого сценария, будет подталкивать отдельные соседние государства к территориальной экспансии в целях контроля за природными ресурсами и территорией, необходимой для решения своих демографических проблем.

В целом данный сценарий можно оценить как достаточно негативный, но сохраняющий шансы на последующий переход к более привлекательным путям развития нашей страны.

5. "Олигархическая модернизация": китайско-мексиканская модель

Исходной предпосылкой данного сценария является сохранение существующего уровня социальной инициативы и активности населения при достаточно высокой консолидации российских элит, обретающих реальный контроль за основными процессами государственно-политической и экономической жизни. Это, в свою очередь, предполагает завершение идущего сегодня процесса формирования финансово-промышленных структур, тесно связанных с определенными элементами или даже группировками в структурах государственной власти.

Данный сценарий может иметь две развилки. Первая состоит в том, что формирующиеся на базе соответствующих группировок олигархии будут носить тотальный характер, т. е. вберут в себя и региональные элиты. Вторая предполагает наличие "матрицы" власти и влияния, при которой "вертикальные", межотраслевые, диверсифицированные группировки будут

существовать наравне с "горизонтальными", объединяющими интересы региональных элит.

В обоих случаях основные проявления социальной активности, инициативы и предприимчивости будут четко маркироваться и, соответственно, ограничиваться по критерию "дозволенности" в зависимости от принадлежности к тому или иному олигархическому клану, наличия у субъекта формального статуса. Этим обуславливается мощное доминирование "аристократической" модели вертикальной мобильности, которая будет допускать лишь в качестве исключения возможности продвижения "наверх" либо для прорвавшихся через все преграды гениев, либо для новых растиньяков.

В соответствии с этой моделью в обществе будут формироваться достаточно жесткие правила корпоративной "лояльности", а также сложные механизмы "рекрутирования" в соответствующие структуры и правила продвижения в их рамках.

Формирующийся на таких основах механизм вторичной социализации будет создавать предпосылки для складывания достаточно жесткой корпоративной идентичности и специфической корпоративной этики. Поделенное между различными олигархиями социальное пространство, практическое отсутствие возможности для выхода из прежних структур будет самым серьезным препятствием для нарушения соответствующих норм лояльности и этики. Нарушитель выбрасывается не просто из корпорации, он оказывается вне общества.

При этом многие олигархические структуры, в зависимости от своих экономических возможностей (масштабов контроля за экономическими ресурсами), а также от дальновидности и рациональности своих лидеров, будут создавать значимые системы социально-экономической поддержки и гарантий для своих членов и сотрудников. Это в свою очередь будет способствовать усилению социальной сплоченности, лояльности и преданности.

Такая модель предполагает жесткий социальный контроль, блокирование горизонтальной мобильности, резкое сужение пространства для свободного выбора индивидом путей реализации своих социальных притязаний и интересов. В результате в обществе будет существовать глубокое напряжение, создаваемое индивидами, для которых ценности свободы, индивидуального выбора гораздо существеннее, чем любые материальные блага, рост социального статуса и возможности власти. Эти группы будут духовно противостоять огромному большинству населения, для которого подобная система интегрального "патернализма", предсказуемой стабильности, четких правил социального поведения явится достаточно комфортной.

В рамках подобного сценария нельзя исключить и вариант, при котором олигархические элиты, создавшие прочную структуру социального функционирования, смогут создать "либеральные" социальные анклавы, в рамках которых социально-профессиональным группам (творческой и научно-технической интеллигенции и т. п.), претендующим на свободное самовыражение, будет предоставлена имитация свободы без права выхода за границы, очерченные требованиями социальной стабильности и сохранения режима.

Охарактеризованные социальные механизмы будут стимулировать умеренный уровень социальной активности, локализованный и в значительной

мере подавляемый соответствующими корпоративными рамками. Все инициативы, не одобряемые на более высоких уровнях корпоративной лестницы, не будут иметь шанса на реализацию. Социальная теория и историческая практика свидетельствуют, что система подобных иерархических "фильтров" содействуют стабильности социальных конструкций, т. к. не дают их раскачивать, но при этом блокируют серьезные структурные инновации, необходимые для повышения эффективности (технологической, социальной и чисто экономической) функционирования олигархических корпораций.

Существенным элементом данного сценария является рациональная модернизационная ориентация олигархических элит. Без определенных рационалистических предпосылок невозможен сам сценарий, т. к. в этом случае неясно, как могут сформироваться и утвердить свое господство олигархические группы. Дополнительной гипотезой является их модернизационная направленность. Эта гипотеза не является нереалистичной, т. к. без модернизационной ориентации невозможно создание экономической базы соответствующих олигархий - основы их могущества. В свою очередь, модернизационная ориентация порождает определенные устремления в области экономики, социально-экономических и, отчасти, политических моделей.

Соответственно, в зависимости от уровня сформированности соответствующих моделей социальной жизни, а также от способности лидеров олигархических групп к взаимодействию или же, по меньшей мере, к некризисному разрешению возникающих между олигархиями противоречий, будет определяться политический фасад режима. Скорее всего это будет демократически оформленный авторитаризм, т. е. режим, допускающий применение иллегального, но очень дозированного и немассового насилия по отношению к элементам, резко выпадающим из общей социально-политической структуры или бросающим открытый вызов системе. В зависимости от вертикальной интегрированности олигархий будет также варьироваться и мера "демократичности" фасада на региональном уровне. При неинтегрированном режиме на местах будет усиливаться склонность к открытому, незамаскированному использованию непосредственно силовых средств социального контроля, борьбы с "инакомыслием" (в самом широком смысле).

Модернизационные ориентации в экономической и социально-политической областях означают стремление к использованию соответствующих современных технологий, обращение к эффективности использования различных ресурсов. Подобные ориентации безусловно будут находиться в противоречии с социальными предпосылками, с олигархической сущностью режима, с ограничением возможностей для реализации социальной активности и инициативы населения. Это фундаментальное противоречие данного сценария лишь отчасти компенсируется относительной социально-политической стабильностью, определенной управляемостью государственного механизма, усилением исполнительной дисциплины, наличием формального правопорядка, ограждением населения от разгула уличной преступности, возможно даже, становлением системы определенных социальных гарантий для наиболее уязвимых групп населения.

Мера разрешения данного противоречия, возможность стимулирования социальной активности, расширение границ для реализации социально-политических интересов различных слоев и групп населения в решающей степени будут зависеть от консолидированности и сплоченности элитарно-

И.Е.ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

олигархических группировок, меры осознания ими или их политическими представителями национально-государственных интересов страны, их способности несколько поступиться интересами каждой отдельной группировки ради длительного сохранения господства олигархии. В прежней марксистской лексике это значило, что позитивное развитие данного сценария в решающей степени будет зависеть от осознания олигархией своих коренных классовых интересов. Опыт ряда стран да и анализ сегодняшней отечественной реальности свидетельствуют, что это самый уязвимый элемент данного сценария.

В значительной мере успешность соответствующей консолидации будет зависеть от идеологического оформления режима, от тех лозунгов и ценностей, на базе которых возможна консолидация элит и интеграция той части общества, которая готова ориентироваться на воспроизводство социального порядка, заложенного в обсуждаемый сценарий.

Вполне понятно, что от этих предпосылок будет зависеть успешность модернизационных экономических программ. В целом, в рамках данного сценария вполне возможно функционирование крупных экономических структур, в ряде случаев соизмеримых с крупнейшими мировыми транснациональными корпорациями. Это создает необходимые, но недостаточные предпосылки для частичного отвоевывания внутреннего отечественного рынка и производства на экспорт сырья, товаров с низкой степенью переработки и в ряде секторов продукции высокотехнологичного машиностроения. Подобные тенденции будут способствовать сохранению и даже восстановлению "умирающих" сегодня индустриальных и высокотехнологичных производств, обеспечивать и в будущем поддержание их конкурентоспособности.

Наличие политической стабильности и относительной экономической устойчивости наряду с традиционными факторами привлекательности российского рынка (наличие огромных природных ресурсов, квалифицированной рабочей силы, низкий уровень производственных издержек) будут способствовать привлечению иностранных инвестиций в экспортно ориентированные секторы экономики, а также в производства, обладающие реальным внутренним рынком. Это будет существенным дополнительным фактором стимулирования экономического роста, окажет положительное влияние на уровень жизни населения, заложит определенные предпосылки для создания внутренних источников накопления и поддержания темпов социально-экономического развития страны.

Соответственно, изложенный вариант развития предполагает необходимость поддержания отечественной прикладной и фундаментальной науки, развитой системы общего и высшего образования, необходимых для функционирования подобным образом организованного общества. Но при этом социальные механизмы, рассматриваемые в данном сценарии, будут сильно снижать позитивное воздействие указанных структур на характер социального развития.

Консолидированность элит и уровень социальной активности населения, способность хозяйственных субъектов на деле реализовать проекты по модернизации экономики, повысить ее конкурентоспособность и эффективность будут определять возможности дальнейшей социальной эволюции. Экономический подъем, рост внутренних возможностей развития, подъем благосостояния населения, снижение социальной напряженности будут об-

условливать необходимость и возможность создания предпосылок для развития социальной активности все более широких групп населения, демократизации социально-политических институтов.

Подобный сценарий создает значительные предпосылки для обеспечения военной безопасности страны за счет сохранения соответствующего военно-промышленного потенциала экономики. Необходимость защиты отечественными олигархами своей власти и привилегий будет также способствовать созданию субъектных предпосылок военной безопасности. Однако взаимосвязь интересов части олигархий с внешними источниками силы и угроз для страны будет во многом снижать действенность этих предпосылок безопасности.

Аналогичное положение будет складываться и в отношении экономической безопасности. Общественная безопасность будет обеспечиваться на достаточно приемлемом уровне в отношении угроз для личности и собственности. При этом вряд ли следует рассчитывать на высокий уровень гарантий прав личности, демократических прав и свобод граждан даже при сохранении демократического фасада режима.

В целом данный сценарий может быть оценен как очень противоречивый. При консолидированности элит и их ориентации на национально-государственные интересы, во многом совпадающие с их собственными, этот сценарий может создать предпосылки для последующего все более органичного развития нашей страны и общества. При других ветвях этого сценария возможно "скатывание" на рельсы одного из двух предшествующих сценариев.

6. "Национальная мобилизация "

Рассматриваемый ниже сценарий качественно отличается от трех предшествующих. В их основе лежала экстраполяция уже сегодня наметившихся социальных тенденций. В этом смысле эти сценарии достаточно реалистичны и предвидимое будущее можно представить себе либо в виде преобладания охарактеризованных в рамках соответствующих сценариев социальных тенденций, либо в виде какого-либо их переплетения. Четвертый сценарий отличается от них существенно большей нормативной ориентацией. Если первые три сценария ставят своей задачей охарактеризовать, "какая Россия сегодня возможна", то четвертый сценарий делает гораздо больший упор на то, "какая Россия необходима и при каких условиях".

В основу данного сценария положены реальные проблемы и противоречия, однако при анализе путей их разрешения автор не ограничивал себя лишь имеющимися сегодня ресурсами и социально-политическими предпосылками. Здесь оставлено достаточно места для тех не раз случавшихся в истории внутренних толчков, кардинально менявших казалось бы устойчивую траекторию развития.

Именно для того, чтобы понять, какие толчки и повороты необходимы нашей стране для преодоления поразившего ее затяжного кризиса и прорабатывается данный сценарий. Преодоление общесистемного кризиса, общественной депрессии предполагает наличие ряда необходимых предпосылок.

Главная среди них - наличие в рамках правящих элит достаточно влиятельной и сплоченной группировки, идентифицирующей себя с общенациональными интересами, осознающей существо проблем, породивших и воспроизводящих общесистемный кризис, обладающей волей и влиянием на другие элитарные группировки с тем, чтобы добиться их содействия или хотя бы нейтралитета в деле общенациональной мобилизации. Исследование социальных ориентиров российских элит показывает, что за последнее время существенно возрос уровень рационализации в осознании ключевых проблем российского общества, настоятельности их решения и потенциальной готовности включиться в активную деятельность, связанную с преодолением кризиса. Главным препятствием на этом пути является их глубокое недоверие к лидерам, заявляющим претензии на проведение соответствующих реформ, к искренности их мотивов и намерений.

В качестве другой предпосылки должно рассматриваться наличие активных и мотивированных на социально-экономические и статусные достижения социальных групп, интересы которых могут быть реализованы уже на первом этапе общенациональной мобилизации и которые способны примером своего наглядного успеха увлечь другие, потенциально активные социальные слои и группы.

Учитывая наличный уровень имущественного расслоения, представляется нереалистичным рассчитывать на формирование в России в течение переходного периода "среднего класса" (в общепринятом смысле этого понятия). Это означает, что наша страна сталкивается с серьезными проблемами в решении проблем реморализации, эффективной социальной адаптации и, следовательно, социально-этических предпосылок для формирования стабильной социальной системы. В то же время задача преодоления противоречия между имеющимися социальными предпосылками стабильности и необходимостью вывода России на рельсы динамичного стабильного развития требует поиска соответствующего выхода. Таким выходом, как отмечалось выше, может являться новая "социально-динамическая" концепция "среднего класса".

Важнейшей предпосылкой является распространение в обществе общепризнанных позитивных нравственных и этических критериев, существующих пусть даже пассивно, подавленно и почти не применяемых в установлении практикуемых норм социального взаимодействия, но позволяющих осознавать разницу между должным и существующим.

Данные социологических исследований показывают, что практически всеми группами российского общества в качестве базисной признается ценность социальной справедливости (даже успешно адаптированными группами общества осознается несправедливость существующего сегодня социально-экономического порядка) при возросшем уровне рационализма и толерантности.

Все эти социальные реалии России позволяют уверенно утверждать о наличии (отчасти лишь потенциальном) всех необходимых предпосылок для общенациональной мобилизации, для преодоления системного кризиса. Как показывает исторический опыт, успех в решающей мере зависит от выдвижения на авансцену соответствующей группировки элит, меры осознания этой группировкой задач, которые стоят перед ней в деле общенациональной мобилизации.

В основу стратегии общенациональной мобилизации должна быть положена, реализуемая социально-политическим субъектом (сплоченными, ориентированными на национально - государственные интересы России элитами) социально-экономическая политика, остро и целенаправленно ориентированная "на динамический средний класс", на те слои и группы, которые способны придать динамику общественному и социально-экономическому развитию, увлечь за собой другие потенциально активные слои и группы, которые в своей совокупности составят работоспособное большинство страны. Для этого необходимо, чтобы социальное "ядро" национальной мобилизации реально ощущало свою возможность успешно действовать в предлагаемых социально-экономических условиях.

Это, в свою очередь, предполагает ориентацию не на абстрактные, оторванные от реальности, зачастую заимствованные из учебников доктрины (типа вовлечения широких масс в предпринимательскую деятельность или всеобщей фермеризации российского сельского хозяйства), а на ясно заявленные интересы соответствующих групп, прежде всего "динамического среднего класса". Так, вполне очевидно, что занятость, возможность заработка за счет использования имеющейся квалификации, навыков и способностей является для вышеназванных групп гораздо более значимой проблемой, чем достижение низких (по меркам стабильных экономик) значений инфляции. При этом включение в активную деятельность этого социального "ядра", освоение им хозяйственного и, шире, всего общественного пространства будет в определенной мере корректировать, видоизменять первоначальные интересы "динамического среднего класса". Это предполагает, в свою очередь, необходимость отслеживания дрейфа этих интересов с тем, чтобы возникающие расхождения не блокировали "раскручивания" социально-экономической активности "локомотива" общенациональной мобилизации.

Главным индикатором эффективности проводимой социально-экономической политики в рамках такой стратегии будет оценка этой политики представителями тех социальных групп, на которые сделана ставка в деле "раскручивания" общенациональной мобилизации.

Начавшееся социально-экономическое "раскручивание" должно быть подкреплено актуализацией позитивных нравственно-этических норм - реморализацией общества. Демонстрация успеха, достигаемого легальными и приемлемыми, с нравственной точки зрения, методами и средствами должна дать импульс для преодоления почти тотальной латентной криминализации страны. Лишь успехи на пути реморализации общества открывают дорогу подлинному укреплению и росту дееспособности государственного аппарата, являющегося важнейшим каркасом для органичного социального функционирования.

Отдельной, до конца еще неясной проблемой этой стадии является возможность общенациональной мобилизации без наличия общенациональной идеологии. Речь идет не о возврате к тотальному подчинению личности навязанной извне идеологии, а об искренней общей приверженности к какой-то объединяющей и мобилизующей идеологической формуле. В нашей стране не существует глубокий идеологический раскол. При этом следует иметь в виду, что пока история не давала примеров общенациональной мобилизации при отсутствии объединяющей идеологической доктрины или формулы.

Возможно, общенациональная идеология может родиться из недр "динамического среднего класса", через подключение к ее воздействию и нравственно-этическому влиянию все более широких слоев российского общества.

В качестве важной предпосылки преодоления кризиса необходимо создать условия для предъявления государственному аппарату требований поддерживать легитимное функционирование основной части хозяйственной жизни, существенно сузить поле коррупции и криминалитета. Следует поддерживать и демонстрировать примеры стремления части госаппарата противостоять посягательствам на закон и порядок, а также примеры добропорядочной деятельности хозяйственных субъектов. В стране должно расти убеждение, что можно вести дела "по правилам и по закону". При этом важной стороной укрепления органичности общественного функционирования является установление соответствия между нормами писанного права и реальной практикой экономической и социальной жизни. Расхождения здесь, продиктованные даже очень благими намерениями, будут служить источниками возрождения "двойной морали", разрушения хрупких тенденций реморализации страны.

Принципиальной стороной укрепления общественной морали является та сторона социальной политики, которая связана с поддержкой тех, кто еще не способен самостоятельно справиться с жизненными трудностями, с социальной защитой тех, кто по различным объективным причинам не может обеспечить себе сколько-нибудь достойные условия жизни. Поддержка и защита, предоставляемые обществом этим слоям и группам, являются вкладом в укрепление общественной морали, в становление общезначимой ценности социальной солидарности. В то же время пережест в этой сфере влечет за собой снижение мотивационной активности и мобилизованности тех слоев и групп, которые "тянут на себе" весь воз экономической активности и производительного труда. В этом нравственно-этическом измерении социальной политики необходима ориентация уже не только на "ядро", но и на существенно более широкие слои общества, способные задавать его нравственный климат.

Вполне очевидно, что данный сценарий предусматривает "демократическую" модель социальной мобильности, поддерживаемую социальными ценностями, ориентацию на максимальное использование потенциала каждого в целях развития страны. Изложенные выше социальные предпосылки позволяют поддерживать стабильный уровень социальной активности и инициативы, ориентировать основные социально-экономические и политические институты на реализацию этой задачи, на защиту интересов личности и ее прав.

Исходя из этого, в хозяйственной жизни будут прокладывать себе дорогу принципы равных прав и конкуренции, которые смогут подкрепляться в общественном сознании тем, что попытки ограничить активность и права граждан означают одновременно сужение возможностей национального возрождения, вредят интересам страны. На этой же основе возможно продвижение в сторону демократизации страны. Ограничение непосредственно властных возможностей элит может быть вполне компенсировано тем влиянием, которое они смогут оказывать посредством квалифицированного использования современных политических и информационных технологий.

На такой социальной основе становится реалистичным становление правового легального государства, способного выступать интегратором различных общественных интересов, проводить в жизнь выработанную линию, осуществлять действенный контроль за соблюдением законов каждым социальным субъектом вне зависимости от его формального статуса и имущественного положения. Федеральные органы власти будут играть главенствующую роль, оставляя субъектам Федерации и муниципальным органам лишь функции, предусмотренные Конституцией и Федеративным Договором. Такая роль государства, как показывает историческая практика, хотя на поверхности и представляется опасной для отдельных элитных групп, в действительности служит укреплению власти истеблишмента - властвующего слоя.

Криминалитет в подобных условиях вынужден будет или маргинализироваться под давлением правоохранительных органов или, отказавшись от иллегальных способов деятельности, интегрироваться в легальную экономику и общественную жизнь.

Подобные социальные и политические предпосылки способны радикально динамизировать экономику, создать предпосылки для максимального использования всего имеющегося и пригодного для использования индустриального, научно-технического и кадрового потенциала. В свою очередь это означает реорганизацию производства на микроуровне, превращение подавляющего большинства экономических субъектов в полноценных участников рыночных отношений, значительный рост конкурентоспособности и эффективности производства.

Подобный поворот событий сделает Россию одним из наиболее привлекательных мест для инвестиций в широкий спектр производств с тем, чтобы максимально использовать потенциал ее растущего рынка, а также рынков ее соседей, которые в рамках такого сценария будут все более ориентироваться на нее как на своего регионального лидера.

Результатом такого процесса станет технологическое и структурное возрождение промышленности, динамичное развитие целого спектра наукоемких производств, которые начнут выступать, наряду со строительством и производством товаров длительного пользования, основными "локомотивами" экономического роста страны, сохранив за сырьевыми и добывающими отраслями важное место в новом экономическом "оркестре" России.

Очевидно, что такой сценарий органично включает в себя развитие фундаментальной и многоотраслевой прикладной науки, повышение качества общего и высшего образования, которым общее социальное и экономическое развитие будут предъявлять растущие требования.

Гуманизация и демократизация общественной жизни будут во многом способствовать развитию механизмов социальной поддержки и гарантий для основной части населения, которые по объективным причинам не способны обеспечить себе достойные условия жизни.

Результатом реализации изложенного выше сценария явится качественно новый уровень обеспечения общей безопасности страны и всех ее компонентов. Базой для этого явится возможность выявления на ранних стадиях угроз для безопасности России за счет осознания всего спектра ее национально-государственных интересов. Большие возможности по мобилизации и кон-

И.Е.ДИСКИН

Россия перед выбором: ресурсы социального развития

центрации различных ресурсов для отражения возникающих угроз создадут серьезные предпосылки для обеспечения безопасности России.

Данный сценарий, как это видно из его содержания, во многом вырастает из целого ряда развилки "олигархической модернизации" и является достаточно благоприятным для перспектив развития нашей страны. При этом, как обсуждалось выше, ключевой проблемой является формирование властвующей элиты, способной не только осознать коренные интересы страны, но и сплотить активную часть общества на решение коренных проблем его развития.

* * *

Предложенные усиленные соображения не претендуют на роль "указующего перста", а ставят своей главной задачей прояснить некоторые существенные условия, влияющие на общественное развитие нашей страны, предоставить свое видение ряда проблем в рамках общественного диалога на тему: "Куда идет Россия?".